

— ...Спасибо.

Я протянул руку, чтобы взять шоколад у Янь Куншаня. Мои рукава слишком длинные, и мне трудно двигаться, что затрудняло процесс, и для меня было почти невозможно разорвать обертку. Я бился над этим, кажется, целую вечность, пока Янь Куншань, наконец, не потерял терпения, взял шоколад обратно, развернул его, отломал кусочек и поднес его к моим губам.

Я смотрю то на шоколад, то на него, ошеломленный неожиданным жестом. Его лицо лишено выражения, его эмоции стабильны и не окрашены.

Боясь испортить помаду, я осторожно открыл рот, чтобы захватить шоколад зубами, следя за тем, чтобы он не коснулся моих губ. Я также не хотел случайно укусить Янь Куншаня, учитывая, как близко мы находимся.

Шоколад проскользнул в горло, и, когда я слизывал его остатки со рта, кончик моего языка случайно соприкоснулся с пальцем Янь Куншаня, оставив грубое ощущение на языке.

Кончик его пальца шершавый и мозолистый, с нотками табака...

Он вздрогнул, как будто я сделал ему больно, и отдернул руку назад, сжимая ее в кулак.

— Мне жаль.

Я потянулся к его руке, желая взглянуть.

— Я сделал тебе больно?

Он уклонился от меня и резко сказал:

— Все в порядке.

Его отношение вызвало у меня недоумение: в одну минуту - интимное, в другую - холодное. Я не смог удержаться от того, чтобы украдкой взглянуть ему в лицо, но его глаза не встретились с моими. Над его головой, на его индикаторе настроения, который был белым, как снежная буря в разгар зимы, появились намеки на бледно-желтый цвет. По мере того, как шли секунды, цвет все больше и больше исчезал, пока снова не стал белым.

Опыт подсказал мне, что это признак того, что кто-то пытался подавить свои желания, что потрясло меня до глубины души. Чтобы убедиться, что все это не было лишь моим воображением, я ущипнул себя за верхнюю часть бедра, не сводя глаз с индекса настроения Янь Куншаня.

Я смотрел, пока мои глаза не начали болеть, но его индекс настроения оставался белым, как всегда, и, наконец, я отвел взгляд в знак поражения. Хотя мое лицо было спокойным, в моей голове начинался циклон.

Святые небеса!

Янь Куншань пожелтел из-за меня, не так ли? Он пожелтел только потому, что я лизнул его, не так ли? В прошлый раз у меня не было галлюцинаций, это произошло на самом деле!

Но подождите... почему он пожелтел, потому что я его лизнул? Это такой странный триггер, который я... а, потому что я одет как женщина?

Молния расколола циклонические небеса внутри меня и сотрясла мою душу.

...Значит, тот, кому нравятся переодетые женщины, не Вэнь Ин, а Янь Куншань?

— Ты покорми его, а я... выйду на минутку.

Янь Куншань схватил случайно проходившую мимо Сунь Жуй и сунул ей в руки шоколад.

— А?

Она застыла в оцепенении, с шоколадом в руке, глядя на него со звездами в глазах. С запозданием она ответила:

— О, конечно! Предоставьте это мне!

Я смотрел, как Янь Куншань уходит вдаль, и размышлял. Есть два варианта: Янь Куншань мог увлекаться кроссдрессерами, или, возможно, ему просто нравилась небесная дева, роль которой я играл. Если это первое, то у меня была надежда. Если второе, то это значило, что он такой же натурал, как и все остальные.

Что ж, пол можно изменить. Я посмотрел вниз, представляя себе жизнь без моего маленького Юй Мянся, и содрогнулся. Мои ноги тут же сжались. Нет, спасибо, я не могу этого сделать, даже ради Янь Куншаня!

— Боже, Шань-геге такой горячий! Мое несуществующее мужское достоинство для него сдалось. —Сунь Жуй запихнула в рот кусочек шоколада, пуская слюну по Янь Куншаню.

— Всего две секунды назад я полностью засунула Вэнь Ина в задний проход и просто хотела облизать генерала со всех сторон!

«Кто бы не хотел?» — С тоской подумал я, глотая шоколад.

Янь Куншань не возвращался в зону отдыха, пока мистер Чжан не крикнул, чтобы все заняли свои места. Он вошел, пахнувший сигаретами, в свирепой красно-белой маске, закрывающей половину лица. Она придавала ему сверхъестественный и ужасающий вид: по краям торчали белые волосы, а красная краска очерчивала ободки глазниц.

Неудивительно, что он так легко согласился стать генералом на церемонии. Ему даже не нужно показывать свое лицо.

— Готовимся! — Господин Чжан смотрел на свои наручные часы, приподняв руку в минутной готовности.

Янь Куншань подошел и обернул руку вокруг моей талии. В следующее мгновение я оказался в воздухе, мир перевернулся перед глазами. Как и в прошлый раз, он крепко и уверенно держал меня в своих объятиях.

Ровно в 18:10 господин Чжан взмахнул поднятой рукой и закричал сильным, торжественным голосом:

— Настал благоприятный час, звучат гонги и барабаны!

Сразу же за дверью послышались звон и барабанный бой.

— Давайте примем Небесную Деву!

Янь Куншань вышел за дверь по красной дорожке. С обеих сторон раздавались звуки гонгов и барабанов, а также интенсивный треск петард.

Я положил круглый веер, который держал у нижней линии глаз, и зафиксировал взгляд на его острой линии челюсти. Снаружи солнце только начинало садиться. Золотой луч света проливался на красный ковер, создавая дорожку, ведущую прямо к креслу-седлу.

Среди гонга и барабанов раздавались звуки бесконечных затворов фотокамер и крики людей, призывающих меня посмотреть в их сторону. Наконец, мы подошли к креслу; Янь Куншань мягко усадил меня, и я, расправив одежду, опустился на колени, прикрыв лицо веером.

— Небесная дева! Ты прекрасна!

Толпа сходила с ума, их голоса смешивались в воздухе.

— Небесная Дева, дайте мне сфотографироваться с вами! Вы такая красивая!

— Это профессиональный актер? Он выглядит иначе, чем предыдущие небесные девы!

— Вы видели людей, которые там снимаются? Уверен, это настоящие актеры.

Я смотрел прямо перед собой, помня о наставлениях господина Чжана. Через некоторое время над моей головой появилась тень - Ян Куншань раскрыл зонт и сел позади меня.

При звуке «Поехали!» платформа слегка покачнулась и поднялась благодаря тому, что двадцать четыре человека внизу скандировали в унисон: «1, 2, 3!». И с этим церемония прекращения дождя официально началась.

В конце улицы заходящее солнце вот-вот опустится за горизонт. Люди поклонялись нам по всей дороге: небесной деве в белом одеянии и держащему зонтик генералу в маске призрака.

Кричащие носильщики платформы распевали свою считалочку под аккомпанемент барабанов и гонгов. Янь Куншань и я действительно актеры - не для развлечения, но нам была доверена вечная надежда жителей острова Зеленой Сливы на хорошую жизнь, надежда, сохраняющаяся с древних времен.

Молитвы могут быть малополезными, могут иметь огромную силу, а могут вообще ничего не делать, но, несмотря ни на что, они дают утешение смертным существам в трудные времена. А надежда - самое важное из всего. Особенно надежда после трагедии.

Я инстинктивно прищурил глаза на далекий горизонт, где едва держалось солнце.

Небесная Дева Остановки Дождя - это также Небесная Дева Надежды. Возможно, она не так могущественна, не так знаменита, у нее нет яркой, драматичной мифической предыстории, но, тем не менее, она - то, во что верили и до сих пор верят жители острова.

И хотя вначале я просто помогал и немного не хотел браться за это дело, успешная помощь небесной деве в выполнении ее работы и увековечивание веры острова в нее в этот день наполняли меня удовлетворением и счастьем.

Обе стороны улицы заполнены зрителями мероприятия, тротуары были оживленными и шумными. Трудно сосредоточиться на лице одного человека среди стольких, но я все равно пытался, потому что дедушка сказал мне, что приведет Цюцю посмотреть на парад.

Чего я не ожидал, так это того, что вместо дедушки я увижу Фу Вэя и его друзей.

Он стоял в первом ряду, совершенно затмевая окружающих своим ростом. Его свежее, молодое

лицо так далеко от окружающих его людей средней внешности. Я сразу же узнал его.

Естественно, как и все остальные на этом мероприятии, его взгляд устремлен на кресло-седло. То есть на «небесную деву». Я посмотрел на него, он смотрел в ответ. Затем на его лице появилось ошеломленное выражение, глаза расширились. Он сделал шаг вперед, и только одно слово вылетело из его рта. «Юй Мянью?»

Вот черт, он узнал меня!

Я торопливо поднял веер и повернул лицо в противоположную сторону, туда, где сидел Янь Куншань.

— Что такое?

Он посмотрел на меня, сразу понимая, что что-то не так.

— ...Просто увидел старых одноклассников.

— Тех самых, с прошлого раза?

— Тех самых, с прошлого раза.

Я вздохнул, мое прежнее приятное настроение пропало.

Янь Куншань перевел взгляд с меня на толпу позади меня, ища в ней Фу Вэя и его друзей.

— Все почти закончилось, не думаю, что мы снова с ними столкнемся.

Я искренне надеялся на это.

Пока я внутренне посылал молитвы наверх, Янь Куншань продолжил:

— Не бойся. Я не позволю, чтобы вокруг тебя крутились какие-то жуткие люди.

Вероятно, он вспомнил о своем обещании Янь Ванью, чтобы успокоить меня. Его глаза спокойно осмотрели меня, одна рука лежала на колене, другая держала большой зонт. Маска на его лице придавала ему особенно ледяной вид.

Я крепче сжал веер в руках. Внутренне я кричал: «я не боюсь странных мужчин, которые крутятся вокруг меня, я боюсь того, что ты всегда говоришь вещи, которые легко понять

неправильно, несмотря на то, что твои намерения по отношению ко мне абсолютно чисты! Если ты не хочешь стать розовым, то хотя бы на секунду стань желтым! Зачем быть таким скупым?»

С этими словами я снова, хотя и нехотя, выпрямился на стуле.

Уличная процессия закончилась с последним слабым отблеском солнца на горизонте. Путешествие по улице Нанпу и обратно заняло у нас час с точностью до минуты. Она закончилась там же, где и началась, и, как и в самом начале, толпам людей разрешено собираться вокруг для фотографий. Здесь было так много народу, что едва хватало места, но, к счастью, господин Чжан заранее подготовил место для отдыха носильщиков и актеров, а волонтеры плавно управляли толпой, следя за тем, чтобы никто не нарушал кордоны.

Чу Чжун и Сунь Жуй ждали меня, когда мы вернулись. Как только кресло остановилось, они подошли.

С окончанием церемонии я снова стал Юй Мянem, а не небесной девою, поэтому мне неудобно просить Янь Куншаня нести меня на руках. Я подтянулся за ручку зонтика, подобрал с пола свою одежду и приготовился спуститься с платформы.

Янь Куншань снял маску и уже спустился наполовину, когда обернулся.

— Тебе нужна помощь? — Спросил он.

Я махнул рукой.

— Нет, я сам справлюсь.

Он не стал настаивать и пошел вперед. Я последовал по его стопам, осторожно спускаясь по ступенькам. Осталось два шага, когда меня прервал пронзительный голос этой чертовой личинки, от которой я никак не мог избавиться, откуда-то сзади меня.

— Юй Мянь! Юй Мянь, это ты?

Неужели Фу Вэй проделал за мной весь этот путь?

Янь Куншань тоже обернулся на звук голоса, его грубые, длинные брови напряженно нахмурились. Его индекс настроения стал окрашиваться в расстроенный красный цвет.

Одновременное внимание к его индексу настроения и положению Фу Вэя отвлекли меня, так что внезапно мои ноги ступили в пустой воздух. Потеряв равновесие, я начинал падать вниз по лестнице. Я почти вскрикнул от удивления, но этот крик так и не вырвался из моего горла.

Мир начал пролетать в замедленной съемке.

Головной убор разлетелся, веер упал на пол. Янь Куншань посмотрел вверх, инстинктивно раскинул руки в стороны и успел заключить меня в крепкие объятия.

Сердце стучит в ушах. Трудно сказать, мое оно или его.

Через несколько мгновений, когда от страха и шока я чуть не потерял сознание, я наконец слышу голос Янь Куншаня у себя над ухом:

— Ты ранен?

Я покачал головой, сердце все еще пульсировало от адреналина.

— Н-нет.

И тут подошли остальные:

— Ты в порядке?

— Это напугало меня! Слава богу, Шан-ге был там.

— Да, это было ужасно. Слава богу...

Голос Фу Вэя не выделялся среди фиаско обеспокоенных криков окружающих, но и не был совсем незаметен.

Сунь Жуй посмотрела на него и спросила меня:

— Юй Мянью, это твой друг?

— Нет.

Янь Куншань вклинился прежде, чем я успел что-либо сказать.

Сунь Жуй подняла брови и с любопытством посмотрела на меня, на ее лице было написано желание посплетничать.

Земля исчезла у меня под ногами - Янь Куншань снова поднял меня горизонтально.

— Я отнесу тебя внутрь.

Где-то вдалеке Фу Вэй все еще выкрикивал мое имя. Это раздражало. Я прижался лицом к груди Янь Куншаня, на этот раз не отказываясь от его помощи.

Янь Куншань сделал паузу, когда мы проходили через дверь, и указал подбородком на стоящего рядом господина Чжана.

— Заблокируйте вход для этого парня, не позволяйте ему войти.

— А? О... Хорошо.

Очевидно, господин Чжан не понимал, что происходит, но, тем не менее, он выполнил просьбу и крикнул волонтеру на расстоянии:

— Остановите этого парня! Да, не позволяйте ему подойти!

По какой-то причине вся эта ситуация вдруг показалась мне комичной, и, прежде чем я смог остановить себя, я начал трястись от смеха.

Янь Куншань остановился, глядя на меня сверху вниз.

— Что смешного, мальчик?

«Я думаю, ты сейчас говорил, как высокомерный генеральный директор...»

Не то чтобы я сказал ему об этом.

— Ничего, — Ответил я, а потом поправил его:

— Я не ребенок, мне почти девятнадцать.

Он ухмыльнулся, затем снова посмотрел прямо перед собой.

— Девятнадцатилетний ребенок. — Сказал он, как бы нарочито противореча мне.

«Ну, ты стал желтым для этого девятнадцатилетнего ребенка.» — Тихо усмехнулся я, почесывая нос.

<http://bllate.org/book/12676/1122961>